

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

"Глаза Цаомина, внезапно заболевшие в тринадцатом году Чанси, долгое время не могли видеть, поэтому он бросил учебу в Цинмин на середине пути". Голос Тянь Лю был полон сожаления.

"Ты..." Император Тяньшэн на мгновение замешкался, не зная, как связаны Тянь Лю и это дело.

"Ваше Величество." Тянь Лю без промедления сказал: "Цаомин - это Ли Чанъюн, который ранее был пойман Пекинским императорским правительством на покупке тестовых вопросов. Цаомин сообщил поддельное имя Пекинскому императорскому правительству".

"Ли Чангён - это ты?" Глаза императора Тяньшэна вспыхнули - Ли Чанъюн был слепым человеком!

Когда Ли Чанъюн получил тестовые вопросы для перепродажи, он схватил запечатанные огнем тестовые вопросы и украдкой выглянул в маленький переулок. Тестовые вопросы были немедленно собраны. Для распаковки и проверки Ли Чанъюн может получить только тестовые вопросы, то есть с самого начала он брал тестовые вопросы отдельно, за исключением Гу Наньи, которого уголовный отдел обвинил в краже тестовых вопросов. Оставшийся Ли Чанъюн, Гу Наньи доказал, что он никогда не выходил, Ли Чанъюн снова стал слепым, значит, утечки тестовых вопросов не было.

Выражение лица императора Тяньшэна сразу ослабло. В любом случае, вопросы теста не просочились. Скандал с Чунь Вэем, потрясший весь мир, прекратил свое существование, а лицо и репутация двора были в определенной степени сохранены.

Просто есть некоторые вещи, которые я до сих пор не понимаю. Например, почему Тянь Лю обратился за псевдонимом, и как он попал к Вэй Чжи? Разве это не должно быть свидетельством Пэн Пэя и других? А этот настоящий Ли Чангён...

Его взгляд обратился к Ли Чанъюну, но это была крепкая фигура.

Хотя он был одет как ученый, он был полон плоти, его глаза и кости были бурными, а тело было полно рек и озер, и он не знал покоя, когда стоял на коленях под землей. Он всегда крутил головой, Цзун Чэнь все время стоял позади него, охраняя от мертвых.

Фэн Чживэй не смотрел на Ли Чанъюна, а просто уставился на нескольких человек в зале. После появления Ли Чанъюна Пэн Пэй, второй и седьмой принцы не изменились в лице. Вместо этого Ву Ву, который только что послал ей неприятности, вдруг опустил голову и начал пить чай.

Этот взгляд заставил меня все понять. Конечно, это дело не было делом одного человека. Его должны были делать несколько сторон, каждая из которых отвечала за свое звено, что играло роль конфиденциальности и взаимного контроля. Но из-за этого, не имея четкого представления об общей ситуации, я дал ей дрель. Это лазейка.

"Ли Чанъюн, - легонько пнул Цзун Чэнь, - кто ты, зачем здесь, и скажи своему величеству".

Ли Чанъюн вздрогнул и бросил еще один взгляд на Университет У. Уголок его рта задрожал и затрепетал, вспомнив странный способ причинения боли человеку, стоявшему позади него, он

беспомощно сглотнул и сплюнул: "Малый... младшего зовут Ли Чанъюн... Пекинцы живут на улице Байя, мост Синхуа, южные ворота Пекина... Семья малого изначально имела немного денег и считалась зажиточной, но малый пристрастился к азартным играм и задолжал игорный долг. Кредитор пришел требовать долги, заставил куклу плакать дома, а старуха еще и повесила ее... Малыш спешил. С ножом он побежал к дому кредитора, готовясь к тому, что красный нож войдет, а белый выйдет.

Меня остановили в переулке у моста Синьхуа... к маленькому... ты все равно найдешь смерть, а смерть стоит немного... пока я буду в западном переулке эрху на улице Дунлоу следующей ночью Просто жди вещи, а потом иди в Бэйси Хутонг в назначенное время. Если вас поймают император Цзинфу... значит, я купил ее в ведомстве Либэй... После этого я подарю своей семье две тысячи серебра. , поставлю большой дом для моей свекрови на Цзянхуайской дороге...".

В это время студенты Цинмин, которые были снаружи, уже получили намек от Фэн Чживэй, и они с облегчением разошлись. Директора больше не могли вмешиваться в процесс, и они тихо ушли. Эти люди знали, что им не дадут послушать все, если они продолжат. Причина, по которой император Тяньшэн впустил их, заключалась в том, что люди на улице собирались все больше и больше, опасаясь, что все выйдет из-под контроля, и теперь я буду слушать и слышать то, что нехорошо.

В результате в верхнем и нижнем залах постепенно стало тише, а вместо этого возникла репрессивная и жесткая атмосфера. Император Тяньшэн, сузив глаза, слушал объяснения Ли Чанъюна. В его глазах не было видно гнева. Глядя на него, я не знаю, какие чувства сейчас испытывает старый император. Только Нин И не смотрит на его лицо, а лишь опускает взгляд на его пальцы.

Пальцы Тянь Шэнди под широкими рукавами халата конвульсивно дрожали.

Глаза Нин И вспыхнули, и он понял, что император молчит, но сердце его забилося, и он на время потерял дар речи.

"Ли Чанъюн!" - сразу же сказал он. "Раз уж ты согласился на эту сделку, почему ты теперь под контролем мастера Вэя?"

"Маленький... Я не знаю, маленький ли я..." Ли Чанъюн оплакивал со слезами. "В тот вечер Смолл отправился вовремя, только что прибыл на Западную улицу Эрху улицы Донглоу. Кто-то подошел и спросил: "Ваше почетное имя?"

"Сяобиан Ответил, я сразу же был оглушен... После этого меня держали в темной комнате... Малыш не знал, что произошло..."

"Ваше Величество!" Фэн Чживэй усмехнулся, и деньги вышли вперед, говоря: "Эти двое могут считаться свидетелями Вэйчэня, но суть их не ясна, пусть Вэйчэнь объяснит вам один раз. "

Император Тяньшэн только в этот момент замедлил шаг, уставился на Пэн Пэя, который уже был безликим, и сказал глубоким голосом: "Ты говоришь!"

"Все должно начаться, когда Вэйчжэнь займет пост в бюро". Фэн Чживэй сказал: "Первым делом, когда Вэйчэн займет пост в бюро, пусть люди приведут в порядок файлы документов, оставленные предшественником Шан Шу. В секретной сетке был найден секретный список".

Цвет лица Тянь Шэнди изменился, и он тут же спросил: "Какой список?"

"Вэйчэн не знает". Фэн Чживэй сказал: "Там просто несколько цифр написано, и фамилии людей, места рождения, например, первая строка, Вэйчэн помнит, десять тысяч, Ван, Куян, несколько слов."

Император Тяньшэн снова выглядел немного уродливо, взглянул на Фэн Чживэя: "А как насчет списка?"

Фэн Чживэй медленно посмотрел ему в глаза и сказал: "Этот список Вэйчжэнь не знают, что это такое, но они чувствуют подозрения, и их не беспокоит пребывание в кабинете, поэтому они отнесли его обратно в Фучжун. Люди ограбили его, а список положили в спальне. Не знаю, сгорел ли он".

Император Тяньшэн немного поразмыслил и сказал: "Ваш особняк так сильно сгорел, что, боюсь, я не останусь".

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460389>